

**Внешнеполитический доклад Стортингу от 23-го марта 2010 г.
министра иностранных дел Юнаса Гар Стёре (Jonas Gahr Store)**

Сверить с выступлением

Господин спикер!

Как и во всех других областях политики, во внешней политике есть вопросы, которые привлекают наше внимание: новые поселения в Восточном Иерусалиме, военное наступление на юге Афганистана, землетрясения на Гаити и в Чили, переговоры по разоружению между Россией и США, встреча по сотрудничеству в Арктике, предстоящий саммит ЕС – перечень вопросов внешнеполитической повестки дня обширен.

Но помимо отдельных вопросов в различные моменты истории появлялись условия или события, которые определяли законы тяготения внешней политики. В уходящем десятилетии таким событием стали террористические акты против США 11-го сентября 2001 г. В эти десять лет вызовы, связанные с национальной безопасностью государств доминировали как во внешней политике, так и в политике безопасности. Это положение сохранится и в новом десятилетии.

Одновременно с этим начинают дуть новые сильные ветры перемен, которые будут играть решающую роль и для внешней политики в том числе: в результате изменения климата, последствий глобального финансово-экономического кризиса, увеличения роста и значимости тех стран, которые мы до сих пор называли крупными развивающимися, во все более подверженной глобализации мировой экономике наши условия жизни и борьба за ресурсы претерпевают постоянные изменения.

Господин спикер!

За последний год мы увидели, как сказывается финансово-экономический кризис на реальной экономике: он оказался глобальным, и его отголоски коснулись всех стран мира, а последствия постепенно сказываются на всех сферах политики. Сейчас, год спустя, мы видим, что этот процесс все еще развивается.

Несмотря на верные признаки начала подъема мировой экономики, мы можем утверждать, что мир уже не станет таким, как был.

Финансово-экономический кризис не пришел в одиночку. В 2008 г. резкое повышение цен на продукты питания создали большие проблемы для неимущих во всем мире. Планете нужны скоординированные международные усилия для наращивания в будущем производства достаточно дешевых продуктов питания.

Финансово-экономический кризис не убивает и не наносит ран, как теракты 11-го сентября 2001 г. Его действие продолжительнее и глубже, оно может коснуться большего количества стран и людей, бросить государствам вызов гораздо больший, чем посягательство на физическую безопасность. Последствия финансово-экономического кризиса иллюстрируют слова, сказанные когда-то одним мудрецом: «большие перемены подкрадываются на подушечках кошачьих лап». Сегодня можно констатировать: и для внешней политики и для политики безопасности последствия

кризиса приобретут в этом десятилетии решающее значение. Это также означает, что контекст, т. е. рамки для рассмотрения всех внешнеполитических дел, будет изменяться.

Господин спикер, вот это и будет ключевым моментом моего сегодняшнего доклада, который не является «каталогом» отдельных вопросов. Недавно в Стортинге прошли дебаты о развитии событий в Афганистане, интерpellации по Крайнему северу и по правам человека. А два раза в год у нас проходят отдельные доклады о Норвегии и Европе.

История неоднократно учила нас, господин спикер, что экономические кризисы подталкивают к переворотам, войнам и конфликтам. Глубокая рецессия в межвоенный период с ее драматическими последствиями является, наверно, самым красноречивым тому примером.

Однако с другой стороны кризисы также могут послужить предпосылкой необходимых разрывов и проторить путь к подъему. История показывает, что опыт, извлеченный из кризисов, может подвести государства к принятию дальновидных решений чтобы устоять в последующих кризисах. Я имею здесь в виду то, как была продумана система Брэттон Вудс, – как раз для предотвращения повторения событий 30-х годов, – или как с учетом опыта первой и второй мировой войн создавались европейские сообщества.

То есть решающее значение имеет не сам кризис, а то, с каким арсеналом мы его встретим и как будем с ним справляться.

Глубокие дисбалансы привели к тем ужасающим случаям банкротства, которые прокатились от Уолл-Стрит до Рейкьявика, стоят различные виды: мы наблюдаем финансовый дисбаланс между странами с большим дефицитом и большим избыточным доходом, среди которых США представляет первую категорию, а Китай вторую; мы наблюдаем дисбаланс между бедными и богатыми странами, между фактическими выбросами климатических газов и допустимым пределом, мы также наблюдаем политический дисбаланс между все более глобальными рынками, развивающимися в условиях технологических инноваций и уменьшения регулирования, и политической способностью к действию, которая все еще в основном существует на уровне отдельных государств.

Когда осенью 2008 г. разразилась гроза, решающую роль сыграло международное сотрудничество. Международный валютный фонд (МВФ) приобрел новое значение. Сотрудничество стран «большой двадцатки», в рамках которого встречаются министры финансов и директора центробанков 19 самых экономически развитых стран и ЕС, постепенно стало играть важнейшую роль.

Но первую линию обороны держали США и другие страны, в которых кризис наступил рано. Они ввели массивные меры для сохранения финансовой системы и спасения общественно значимых финансовых институтов в первые дни и недели после банкротства Lehman Brothers 15-го сентября 2008 г. Состоявшаяся в Лондоне в апреле 2009 г. встреча «большой двадцатки» означала, что основные страны согласовали свои политические меры, проводимые в национальных рамках, а также объем и механизмы международных мер. Кроме того, они решили предоставить МВФ и другим международным кредитно-финансовым учреждениям новые ресурсы в целях оказания помощи особо пострадавшим членам Фонда.

Параллельно с самым серьезным финансово-экономическим кризисом со времен межвоенного периода происходят постоянные смещения в региональной и глобальной власти и ее влиянии. На сцену событий выходят новые государства, где выросли численность населения и производство, развились технологии, увеличились выбросы. Они заявляют о себе, чтобы обеспечить собственное развитие, бороться с бедностью, справляться с климатическими вызовами, чтобы их слышали, видели и уважали. Это Китай, Индия, Индонезия, Бразилия, Южная Африка и другие.

Чем яснее они заявляют о себе, тем яснее мы видим, что ослабевают представительность и легитимность установившихся международных институтов, созданных при доминирующем западном влиянии после окончания второй мировой войны.

Это впечатление усиливается от диспропорции между весом финансовых и экономических сил, приводящим к переменам, и отсутствием веса у политических институтов, которые могут что-либо сделать с ними.

Господин спикер!

Из всех этих нитей сплетается сложный ковер реформ международной системы. Достаточно трудно хотя бы достигнуть согласия среди стольких участников с настолько различными политическими, экономическими, национальными и религиозными исходными точками. Тем сложнее это, когда общественность в целом ряде стран одновременно требует от своих правительств немедленно и вплотную заняться последствиями финансово-экономического кризиса, которые сказываются на положении отдельных людей, семей и местных сообществ, где под угрозой находятся рабочие места и благосостояние.

Ведь даже в эпоху глобализации вся политика остается местной.

На начальном этапе кризиса мы боялись банкротства банков. Теперь мы боимся, что такая же участь может постигнуть целые государства.

Политические условия работы многих правительств радикально изменились за очень короткий срок, их свобода действий в некоторых случаях резко сократилась, например, в результате выросшего дефицита и долга, а также исчезновения таких важных источников дохода, как туризм и денежные переводы от уехавших на заработки за границу. Во многих странах, в том числе близких к Норвегии, может возникнуть большое несоответствие между требованиями, ожиданиями и привычным уровнем жизни с одной стороны и политической способностью к действию с другой. И произойти это может очень быстро. Национальные и международные политические структуры, которые мы считали стабильными, за короткое время могут стать хрупкими.

И опять мы можем обратиться за примером к 30-м годам. Тогда экономический спад привел к авторитарному государственному строю и поиску козлов отпущения. Может произойти такой парадокс, что мир будет остро нуждаться в более сильных региональных и международных органах, а отдельные страны, борясь с кризисом, будут вынуждены заниматься внутренними проблемами и не иметь возможности участвовать в построении необходимых международных структур управления или даже противиться их построению. Способность и воля взять на себя ответственность не только за свою страну и собственное население могут значительно ослабеть.

Норвегию также затронул финансово-экономический кризис. Падение спроса на основных рынках повлияло на наш экспорт. Правительство отдает приоритет работе по поддержанию порядка в норвежской экономике. Мы активно проводим политику по сохранению благосостояния, рабочих мест и модернизации норвежского общества. Недавно ОЕСР дала оценку норвежским антикризисным мерам как эффективным и достигшим желаемых результатов. Наша задача – сохранить это положение, в частности, не допуская роста безработицы.

Основным направлением нашей внешней политики должно быть продолжение работы по установлению международного правопорядка при существовании сильных и гибких международных организаций, способных реагировать на вышеупомянутые дисбалансы и помогать нам справляться с ними. Основной вывод в Правительственном докладе Стортингу по внешней политике Норвегии (Доклад Стортингу № 15 (2008-2009)) – и при рассмотрении его в Стортинге – остается прежним: Норвегия должна и будет брать на себя международную ответственность, Норвегии выгодно установление как можно более сильного международного правопорядка.

Господин спикер!

Позвольте мне далее остановиться на некоторых сферах, иллюстрирующих последствия финансово-экономического кризиса в международной политике и внешней политике Норвегии.

Во-первых, о международном сотрудничестве.

Одна из основных причин, по которой нам пока удастся избежать депрессии 30-х годов, это наличие многостороннего сотрудничества на момент наступления финансово-экономического кризиса. Государства имели систему институтов и желали ее использовать. Не имеющие аналогов в истории согласованные спасательные действия сыграли ключевую роль в предотвращении коллапса мировой экономики.

С помощью многосторонней системы Всемирной торговой организации (ВТО) нам до сих пор удастся избежать движения в сторону протекционизма. Глобальная правовая база способствует недопущению краткосрочных протекционистских действий, несмотря на внутривнутриполитическое давление по проведению таких мер во многих странах. По данным ВТО сегодня мировая экономика продолжает оставаться такой же открытой, как и до кризиса, но раздаются и предупреждения, что отдельные страны могут чувствовать, что вынуждены оберегать себя от пакетов мер других стран путем увеличения скрытых и косвенных препон торговле.

Для норвежских интересов важно, чтобы этого не произошло. Решающее значение здесь имеет открытая всемирная торговля. Поэтому Правительство будет продолжать работу по недопущению возросшего протекционизма во соответствующих организациях.

Раз самая острая фаза финансово-экономического кризиса уже позади, встает вопрос, удастся ли сохранить дух сотрудничества, сложившийся в 2008/2009 гг., поскольку выздоровление идет неравномерно. Существуют разногласия по поводу того, когда следует упразднить пакеты антикризисных мер и когда вводить меры строгой экономии. Кризис обнажает трения между странами с излишками доходов и странами, имеющими дефицит. В некоторых странах социальные и политические последствия кризиса стали проявляться в полной мере только сейчас – в виде рекордного дефицита и одновременно рекордной задолженности. Дефицит нужно уменьшать, а долги

погашать. Оба фактора вместе могут стать большим внутриполитическим бременем. А в сегодняшнем мире это будет иметь внешнеполитическое воздействие на свободу действия такого государства или группы государств.

По данным МВФ курсы валют Китая и других азиатских стран занижены, что приводит к искусственному удержанию цен на их товары на низком уровне. Это негативно отражается на экспортных отраслях как в развитых, так и в развивающихся странах.

Раунд развития Доха в ВТО до сих пор не набрал темпов, неизвестно готовы ли США завершить переговоры, а вместе с тем многое зависит от того, удастся ли США и Китаю достичь согласия. Этим переговорам без малого десять лет. Достигнуто многое, но пока не будут решены все вопросы, рано считать процесс законченным.

Без завершения раунда Доха в ВТО будет сложно двигаться вперед по повестке дня других всемирных торговых форумов, например, в таких важных вопросах, как соглашения, охватывающие охрану окружающей среды и поощрение торговли экологически чистыми товарами и услугами, в том числе климатическими технологиями, или соглашения, обеспечивающие права работников по найму и право на достойную работу. Рассмотрение таких вопросов откладывается, пока не будет завершен раунд Доха.

Норвегия будет выполнять свою часть работы и способствовать скорейшему завершению раунда Доха, мы будем продолжать придерживаться наших позиций на переговорах.

Господин спикер!

Во-вторых, многостороннее сотрудничество изменялось как параллельно с последствиями финансово-экономического кризиса, так и будучи вплетенной в его ткань.

Значение «большой двадцатки» показывает произошедший сдвиг глобальных сил в направлении Азии и, особенно, Китая. Мы являемся свидетелями значительного изменения соотношения сил в международной экономике. Сдвиг сил наметился еще до начала финансово-экономического кризиса, но с тех пор он набрал силу и ускорение. Мы видим, как складываются новые альянсы – под руководством Китая, Индии, Бразилии, Индонезии, Южной Африки и других стран, которые создают новые отношения сотрудничества, в том числе и в таких областях, как климат, развитие, здравоохранение и права человека.

Реальность, господин спикер, ясна: за столом международных переговоров мы не можем ожидать решений ключевых вопросов, если за ним не сидят представители стран с переходной экономикой. Мы убедились в этом на переговорах по изменению климата в Копенгагене, видели это в преддверии переговоров на Бали и во время встречи министров стран-членов ВТО летом 2008 г.

Во всех отношениях будет положительно, если страны с переходной экономикой будут вовлекаться к участию в переговорах, получать ответственные задания и брать на себя ответственность. Однако мы замечаем, что становится труднее достигать международного единодушия. Ставятся важные вопросы о формальном статусе такого форума, как «большая двадцатка» и об отношениях между «большой двадцаткой», огромным большинством стран, которые не являются ее членами, и остальными формальными институтами, в том числе и входящих в систему ООН.

Положительно, в том числе и для Норвегии, что «большая двадцатка» показала свою способность к действию во время кризиса. Но «большая двадцатка» – это группа, провозгласившая саму себя. Ее не выбирали, не назначали, у нее нет устава или правил. Вызовы, брошенные финансово-экономическим кризисом, доминировали в повестке дня с тех пор, как страны «большой двадцатки» впервые встретились на уровне глав государств и правительств в ноябре 2008 г. Однако мы наблюдаем признаки создания «большой двадцаткой» неформальной основы для принятия формальных решений и по множеству других вопросов, начиная с климата и кончая торговлей, и кто знает, каких еще вопросов, связанных с внешней политикой.

Это ставит принципиальные и политические вопросы о легитимности этих решений. В их принятии не участвует более 160 стран мира, в т. ч. Норвегия и североευропейские страны. Вместе с остальными странами Северной Европы Норвегия приводит аргументы для увеличения представительности «большой двадцатки», например, при помощи модели избирательного округа, которая не приведет к увеличению числа членов. Североевропейский голос должен занять место в формате «большой двадцатки», принимая во внимание уровень нашего участия на международной арене, нашу роль в международном сотрудничестве, наш совокупный вес в мировой экономике и наш финансовый вклад в международные кредитно-финансовые институты.

Господин спикер!

Именно страны с переходной экономикой – и прежде всего Китай – переживают быстрый рост и являются в настоящее время двигателем мировой экономики. Значение Китая в самых разных контекстах возрастает быстрее, чем может себе представить большинство людей. По имеющимся данным рост китайского экспорта в прошлом году составил более 40 %, страна опередила Германию и стала крупнейшим экспортером мира. Вероятно, Китай опередит Японию, станет второй по величине экономикой, а уже через 15 лет может обогнать США и станет первой. У Китая самые большие выбросы CO₂ – не в пересчете на душу населения, а как у страны в целом, – и одновременно это крупнейший в мире производитель энергии из возобновляемых источников.

Сегодня вряд ли существует область, в которой Китай уже не занимает второе или первое место. И он заявляет о себе с совсем другой уверенностью, чем всего несколько лет назад. Это влияет на практически все сферы международных отношений.

Рост Китая за последние 30 лет идет на пользу огромному населению этой страны и заслуживает признания. Рост Китая сократил унизительную бедность и стимулирует значительную часть роста мировой экономики.

Сегодня рост Китая в большей степени, чем раньше зависит от внутреннего спроса и не так сильно от экспорта. Это укрепляет возможность страны выбирать политические стратегии для своей экономики, не слишком считаясь с остальным миром. Ранее только экономика США была достаточно крупной для проведения такой независимой линии. Но и у Китая есть уязвимые места, даже у самих китайских властей вызывает озабоченность основа такого роста.

До сих пор Китай сознательно довольствовался скромной ролью в международной политике. Теперь это положение изменяется, господин спикер, частично из-за собственного стремления к власти, частично вследствие естественных законов политики и экономики – займешь ли первые места в соперничестве за власть, это

окажет влияние и на международную политику. Китай выходит на свет, Китай должен брать на себя ответственность, Китай должен показывать свои карты.

Отношения между США и Китаем, или «большой двойкой», как их еще называют, будут иметь большое значение. Рост Китая происходит в определенном смысле за счет США. Но эти отношения сложные, их отмечает взаимная зависимость и, соответственно, взаимная уязвимость.

Мы встречаем амбициозный Китай в Африке, где он заключает соглашения в области энергетики и реализует крупные проекты по развитию инфраструктуры и производства продуктов питания. Это наглядная иллюстрация иного построения альянсов в области внешней политики и политики развития. Подход Китая к сотрудничеству отличается от подходов традиционных партнеров развивающихся стран. Например, он уделяет гораздо меньше внимания таким так называемым внутренним делам, как уважение к правам человека.

Китай также заявляет о себе в своем регионе. Энергетическая безопасность и линии доставки и здесь приобретают все большее значение. Хотя Китай – пятый по величине производитель нефти, с 1993 г. потребление нефти превышает внутренние объемы добычи, и в данное время страна импортирует половину потребляемых объемов.

Для Норвегии, господин спикер, это означает, что мы замечаем интересы Китая в таких вопросах, представляющих общий интерес, как морская безопасность и новые транспортные маршруты. Мы отмечаем быстро растущий интерес Китая к Арктике. У нас есть сильные специалисты, которые могут сотрудничать со своими китайскими коллегами в поисках новых возможностей. Мы наблюдаем интерес китайцев к нашей модели общества, в том числе к нашим механизмам благосостояния. Это создает основу для сотрудничества. Норвегия также может стать первой европейской страной, заключившей с Китаем торговое соглашение. И завершению работы над ним Правительство отдает большой приоритет.

В свете возрастающего значения Китая практически во всех областях в 2007 г. Правительство приняло «Стратегию по отношению к Китаю». Эта страна активизируется на норвежском рынке, а Норвегия в свою очередь заявляет о себе в Китае. Правительство приняло решение об участии Норвегии на всемирной выставке ЭКСПО-2010 в Шанхае, что создаст благоприятные возможности для упрочения нашей деловой репутации в целом ряде секторов.

В отношениях между Норвегией и Индией с 2005 года также оживились контакты, уровень активности и весомый рост взаимной торговли. Самый важный признак – это широкий спектр контактов. Сначала это произошло в деловых кругах, а теперь подключились научные исследователи, организации, учреждения культуры и гражданское общество. В этих условиях Правительство прошлой осенью приняло «Стратегию по отношению к Индии», которую мы теперь реализуем. Я сам недавно посетил Индию, где мы, в частности, провели семинар по политике безопасности.

Правительство отдает приоритет расширению знаний об основных азиатских державах и глобальных изменениях в балансе сил, усиливающихся в условиях финансово-экономического кризиса. Соответственно мы укрепляем наши диппредставительства в данном регионе.

Мы будем это делать, сохраняя уважение к таким важным универсальным принципам, как права человека и свобода убеждений и их выражения. Растет влияние государств,

придающих меньшее значение этим принципам, и это ставит перед нами двойной вызов. Мы желаем развивать отношения с ними и будем это делать. И мы также желаем развивать эти отношения таким образом, чтобы не поступаться всеобщими принципами и международными нормами, и будем это делать. Это находится в центре нашей работы сейчас, когда мы входим в Совет ООН по правам человека. Об этом мы докладывали Стортингу и проводили дебаты по этому вопросу в этом зале.

Господин спикер, позвольте перейти к третьей области – развитию ситуации в Европе:

Исходная точка Норвегии ясна: экономическое и политическое развитие в Европе затрагивает ядро наших национальных интересов. Здесь расположен наш важнейший экспортный рынок. Если спрос падает, это напрямую сказывается на норвежских предприятиях и рабочих местах. Если европейские страны испытывают политические и экономические трудности, то это трудности союзников Норвегии, наших североевропейских соседей и близких партнеров. Если голос Европы становится слабее – в ЕС или других форматах, это в большинстве случаев негативно сказывается и на силе нашего голоса.

Кризисы задолженности являются испытанием для ЕС и сотрудничества в области евровалюты. Финансово-экономического кризис и его преодоление привели к тому, что у многих европейских стран, и ранее имевших большой дефицит в бюджетах, он увеличился еще больше, появились и другие проблемы. В двух третях стран-членов ЕС введены строгие ограничения, поскольку их бюджетный дефицит и/или объем долга превышают размеры, предусмотренные Маастрихтским трактатом.

В 2009 г. снижение БНП в ЕС составило около 4 %. Хуже всего пришлось странам Балтии, но и в странах, гораздо более значимых для международной экономики, – Германии, Великобритании, Италии – наблюдался большой спад, чем по ЕС в целом.

Финансово-экономический кризис поставил ЕС и общую валюту перед первым по-настоящему серьезным испытанием. Общая валюта и сохранение национального суверенитета в финансовой политике предъявляет высокие требования к скоординированности действий в экономической политике, именно для этого создавались критерии участия в экономическом и валютном союзе.

В Еврозоне евро обеспечивал стабильную и устойчивую валюту и относительно низкую процентную ставку, что позволило иметь многим странам высокий уровень инвестиций и потребления. Одновременно с этим у стран с дефицитом платежного баланса снизилась конкурентоспособность, и выросли долговые обязательства.

Вот пример для сравнения, господин спикер: если у какого-нибудь американского штата появятся проблемы, из столицы будут продолжать поступать ассигнования на социальные нужды и здравоохранение. А у ЕС нет такого общего государственного сектора. Поэтому из-за привязанных курсов валют для некоторых стран бремя становится особенно тяжелым.

Европейская комиссия, Европейский центробанк и страны-члены ЕС теперь пристально отслеживают действия своих членов, которые в течение долгого времени не выполняли долговые требования. В числе таких стран находится, например, Греция, представившая меры по стабилизации ситуации. Эти меры вызвали протесты народных масс, они показывают, насколько короток путь от финансово-экономического кризиса до социальных и потенциальных политических волнений. Испания, Португалия,

Италия и Ирландия тоже испытывают серьезные политические сложности вследствие большого или растущего государственного долга.

Мы должны настроиться на то, что борьба с кризисом в будущем будет отнимать у ЕС много внимания. И в Брюсселе и в европейских столицах вырабатываются краткосрочные стабилизирующие меры и меры, нацеленные на рост в долгосрочной перспективе. ЕС будет укреплять сотрудничество по надзору за финансовым сектором, в частности, путем учреждения нового органа мониторинга стабильности всей финансовой системы. В рамках Соглашения о ЕЭЗ Норвегия сможет участвовать в разрабатываемых мерах.

Параллельно с устранением последствий финансово-экономического кризиса страны-члены ЕС в соответствии с Лиссабонским соглашением продолжают совершенствовать общую внешнюю политику, политику безопасности и создавать общую дипломатическую службу. Начало этого процесса не было гладким. Мы замечали явные признаки конфликта между желанием иметь больше скоординированности действий и более громкий европейский голос с одной стороны и желанием, особенно у крупных стран-членов ЕС, проводить собственный внешнеполитический курс и предпринимать независимые внешнеполитические действия – с другой.

В итоге получился более размытый европейский профиль и ослабевший европейский голос. Мы убедились в этом на завершающем этапе переговоров по изменению климата в Копенгагене, мы видим это в отношениях ЕС с США, Китаем и Россией.

Господин спикер!

Некоторые аналитики считают, что в развитых странах, и особенно в Европе, мы можем настраиваться на новую экономическую реальность, характеризующуюся более медленными темпами роста и более высоким уровнем безработицы, которая будет продолжаться много лет. Сумма громадных бюджетных дефицитов и погашение больших государственных долгов легли тяжелым грузом на государственную экономику, и в какой-то мере это также сдерживает темпы роста и способность адаптироваться к новым условиям. Многим странам приходится вводить ограничения и урезать бюджетные статьи. Одновременно с этим существует беспокойство, что это лекарство окажется настолько тяжелым, что может в свою очередь сдерживать новый рост.

Вместе с тем, мы не можем забывать о том, что сейчас в Европе установилась хорошо развитая система сотрудничества в отличии, например, от 30-х годов. На этом зиждется надежда, что европейские страны сблизятся, а не отвернутся друг от друга. Прошлый опыт тоже показывает, что во времена кризисов страны-члены ЕС делали совместный шаг вперед, например, в 80-е года, когда зародились планы создать внутренний рынок.

Объединенная Европа, частью которой является Норвегия, должна показать способность к солидарности и устранению социальных и экономических диспропорций. Наш вклад нам видится в форме финансовых механизмов в рамках ЕЭЗ. Вклад этот будет значительным – в соответствии с продленным и обновленным соглашением, которое мы заключили в конце 2009 г., новым членам будет переведено более 15 млрд. норвежских крон в течение 5 лет (по 3 млрд. крон ежегодно).

Финансирование выделяется для развития нескольких областей: это климат, экологически-ориентированный рост, культура, предпринимательство. Позвольте привести такой пример: Норвегия теперь оказывает самую крупную международную

поддержку гражданскому обществу в новых странах-членах ЕС. Правительство рассчитывает использовать это финансирование для расширения наших контактов с этими странами, которые, к тому же являются нашими новыми союзниками по НАТО.

Так что я считаю важным, господин спикер, отдавать себе отчет в том, что на ухабистой местности реальной экономики, где многие наши ближайшие европейские партнеры по сотрудничеству претерпевают болезненные перемены, контрасты по сравнению с Норвегией могут казаться огромными. Мы сохранили порядок в экономике, у нас низкий уровень безработицы. Обладая большими запасами углеводородов и активным торговым балансом, мы находимся в особом международном положении.

Это накладывает на нас ответственность. На первом этапе финансово-экономического кризиса мы способствовали снижению его последствий в уязвимых соседних странах, предоставив, например, двусторонние кредиты Латвии и Исландии. Мы выделили дополнительные ассигнования международным кредитно-финансовым учреждениям и сохранили помощь развивающимся странам в размере более 1 % ВНД.

Но нам нужно готовиться к увеличению давления на Норвегию как на прибыльную страну, – могут поступать запросы о выделении финансовой помощи от стран, пострадавших от кризиса, может проявляться пристальный интерес к тому, куда мы вкладываем прибыль в рамках Государственного пенсионного фонда, инвестирующего в иностранные компании. Это подчеркивает значение долгосрочности и отслеживаемости нашего поведения на международной арене, где управление нашими финансовыми ресурсами является не политическим инструментом, а воспринимается скорее как часть норвежского влияния на международной арене.

Господин спикер!

Существует воля помочь Исландии в сложившейся непростой ситуации. Правительство разделяет эту волю. Вместе с североευропейскими странами Норвегия предоставила стране крупные кредиты в рамках пакета стабилизирующих мер, разработанных МВФ совместно с исландскими властями. Выплачена первая часть кредита. После референдума по поводу государственных гарантий кредитам из Великобритании и Нидерландов в связи с т. н. делом Icesave, три страны готовятся к проведению новых переговоров. Решающее значение придается тому, сумеют ли они договориться. Правительство Исландии постоянно подчеркивает, что будет выполнять свои международные обязательства и вместе с МВФ следить за выполнением стабилизационной программы. По мнению Норвегии, в данный момент это создает основания для продолжения выполнения этой программы. И мы будем продолжать доводить нашу точку зрения до сведения других стран – в нашей группы в МВФ.

Господин спикер, я перехожу к четвертому пункту – ситуации в США.

Прошлый год стал худшим в американской экономике за 60 с лишним лет, он отмечен рекордным для истории США падением ВВП, ростом безработицы, рекордным дефицитом бюджета и большим государственным долгом. В качестве иллюстрации приводится тот пример, что размер внешнего долга США и Великобритании соответствует долгу, накопленному в годы второй мировой войны.

Финансово-экономический кризис и рецессия, начавшиеся в конце срока президента Буша, подвергли большому политическому давлению президента Обаму и его администрацию. Перед Обамой стоят громадные внутривнутриполитические вызовы:

обеспечить продолжение экономического роста, улучшить ситуацию на рынке труда, уменьшить дефицит бюджета и, кроме того, обеспечить медицинское страхование для всех, а также сократить рост расходов на здравоохранение.

Едва ли в какой-либо другой стране мы более отчетливо видим связь между влиянием финансово-экономического кризиса на внутреннюю политику и способностью проводить эффективную внешнюю политику. Усилия администрации президента США по утверждению реформы системы здравоохранения истощили политический капитал и отодвинули рассмотрение в Конгрессе целого ряда других вопросов.

Это, господин спикер, будет мешать решению таких вопросов, как новое законодательство в области изменения климата, новое соглашение ВТО, новые важные соглашения о разоружении. Необходимость уделять внимание спорным проблемам внутренней политики возрастет в связи с выборами в Конгресс осенью этого года.

В результате политические цели, достижение которых требует перемен и долгосрочной перспективы, например, в секторе энергетики, могут испытывать помехи. Решение международных вопросов, которое требует от Конгресса усилий, времени и внимания, тоже может быть отложено из-за насущных проблем и спада в экономике. Здесь можно привести пример международных соглашений, которые предстоит утвердить Сенату, – Конвенции по морскому праву, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и ратификацию Договор СНВ.

Кроме того, мы видим, каким бременем для США стали две крупные военные кампании за последние два десятилетия – в Афганистане и в Ираке. Они стоили человеческих жизней, денежных затрат и политической энергии в ущерб всем остальным обязательствам США как мировой сверхдержавы.

Это бремя США, оказывающее влияние на положение этой страны на международной арене, должно привлечь наше внимание, поскольку оно имеет глобальное значение. Мы же будем также пристально следить за ним и с точки зрения его влияния на наши давние крепкие трансатлантические связи. Эти связи продолжают оставаться важными для безопасности Норвегии. Это придает еще большее значение привлечению США к нашей работе на Севере и нашему продолжению развития отношений с США в рамках арктического сотрудничества и во всех других областях, где мы помогаем и дополняем США.

Норвегия тесно сотрудничает с США по продвижению мирного урегулирования на Ближнем Востоке. И здесь мы наблюдаем, как может развиваться региональный конфликт, если у традиционных центров власти не хватает веса или положения, чтобы перевести процесс в другое русло. Мы видели это недавно на примере конфликта по поводу создания новых поселений в Восточном Иерусалиме.

Норвегия категорично не согласна с этими планами. Они противоречат нормам международного права, угрожают мирному урегулированию, а в случае реализации физически изолируют Восточный Иерусалим от будущего палестинского государства и, тем самым, сделают невозможным реальное сосуществование двух государств.

Когда кризисы, как облака, отбрасывают тень на ландшафт – финансовый, экологический, цены на продукты питания, – нам нужно присутствие в ближневосточных процессах ЕС, США, ООН и других участников, и Норвегия будет продолжать вносить свою долю. Участие Норвегии, ее голос на Ближнем Востоке ясные, и они должны быть по существу. Новая встреча стран-доноров Палестины в

рамках временного комитета (ANLC), председателем которого является Норвегия, запланирована в Мадриде в следующем месяце. В настоящее время комитет является единственным органом с широким представительством, в котором официально встречаются израильская и палестинская стороны. И, по мнению многих, ANLC и продвижение работы в Комитете – одна из очень немногих сфер, которая развивается в положительном направлении.

Господин спикер!

Другими словами, США испытывает на себе растущее бремя забот. С другой стороны нам следует исходить из того, что, хотя доминирующее положение США и ослабевает, страна еще долгое время будет оставаться самой сильной отдельной страной. С военной точки зрения США остается единственной сверхдержавой, способной проводить операции в глобальном масштабе. США продолжают регулярно показывать способность к технологическим достижениям и экономическому обновлению. Мы нуждаемся в присутствии США для достижения результатов по большинству международных вопросов – изменению климата, разоружению, Афганистану, Ближнему Востоку, отношениям с Россией, сотрудничеству в рамках НАТО, укреплению роли ООН.

Но главное в следующем: мы должны быть готовы к тому, что США направят взгляд внутрь себя и, кроме того, будут уделять больше внимания Азии, чем Европе. По тем же причинам или вследствие этого существует риск того, что другие крупные страны в большей степени будут сосредоточены на собственных экономических проблемах, а не на решении глобальных и региональных вызовах.

Это также затрагивает пятый пункт моего выступления, а именно ситуацию в России.

Финансово-экономический кризис сильно сказался на положении в России, которая представляется сегодня уязвимой. В 2009 г. ВВП России снизился на 8 %, в предыдущие же десять лет его рост составлял более 6 %. Резко сократились прямые иностранные инвестиции. Большой спад в экономике выровнялся после лета 2009 г., но существует широко распространенное мнение, в том числе высказанное президентом Медведевым, что российская экономика должна быть фундаментально реформирована и модернизирована, чтобы в долгосрочной перспективе избежать стагнации.

Мы должны особо отметить для себя, что такая модернизация потребует более тесной интеграции в западную экономику. Страна в значительной мере зависит от энергоносителей и сырья и отличается однонаправленностью экономики. Немногие страны ощутили падение цен на энергоносители – на нефть и, особенно, на газ – так сильно, как Россия.

Все это делает Россию большим «неизвестным показателем» в анализах влияния финансово-экономического кризиса на международную политику.

В рейтинге стран с благоприятными условиями ведения бизнеса Россия занимает 120-е из 183 мест. На сегодняшний день в стране работают 130 норвежских компаний, 40 из них зарегистрированы в Мурманске. Для того чтобы еще больше компаний сочли привлекательным и безопасным открытие дела в России необходимо улучшение рамочных условий ведения бизнеса.

Как показывает опыт норвежских компаний, российский рынок предлагает большие возможности, и норвежская сторона отдает приоритет сотрудничеству в области инноваций, научных исследований и развития технологий. Вместе с этим инвестиции в Россию до сих пор сопряжены со значительным риском, в том числе политическим. Задача России – улучшить эту ситуацию, как и подчеркнул это президент страны. Цель нашего Правительства – еще больше вовлечь Россию в международное экономическое сотрудничество, в том числе через членство в ОЕСР и ВТО.

Что касается наших двусторонних отношений, мы констатируем, что они являются в целом хорошими. Основными чертами политики Норвегии в отношении России всегда были и остаются стабильность и долгосрочность. На сегодняшний день мы видим результаты насчитывающих без малого 20 лет усилий Норвегии, направленных на построение доверия, сотрудничество в реализации совместных проектов, расширение площадок для контактов после распада СССР, особенно на Севере, где важное место занимают окружающая среда и ядерная безопасность.

Вместе с тем мы отмечаем у сегодняшней России тенденции, вызывающие озабоченность, связанные, в частности, с правами человека, свободой слова и предпосылками для построения свободного гражданского общества, т. е. с теми вопросами, которые мы регулярно поднимаем в наших беседах с руководством России.

Говоря иными словами, у нас подготовлена обширная и важная повестка дня для официального визита российского президента в течение весны этого года.

Шестой пункт, господин спикер, посвящен инвестиционным перспективам и обеспечению общих мировых благ.

Примерами общих мировых благ могут быть искоренение нищеты и голода, достижение здоровья населения на всей планете, образование, продовольственная безопасность и широкий фронт борьбы с изменениями климата. Нужно посмотреть правде в глаза и признать, что возросшее внимание направлено на решение внутренних проблем, на болезненные ограничительные экономические меры, и это может затруднить поиск финансирования выполнения задач в сфере глобального развития.

Финансово-экономический кризис привел к снижению промышленного производства и, соответственно, временному снижению выбросов климатических газов в отдельных странах. Но его последствия в реальной экономике и реальной политике могут привести к тому, что общественность и политики передвинут глобальные климатические вызовы вниз по повестке дня и что замедлятся темпы разработки технологий, необходимых для развития более чистого производства, транспорта и энергетики.

Не будем делать категоричных выводов о взаимном влиянии двух кризисов, финансового и климатического. Но когда закончится острая фаза финансово-экономического кризиса, нам нужно будет отдавать приоритет по-настоящему устойчивому развитию.

Все наши усилия будут полностью сосредоточены на этом именно потому, что последствия от изменения климата могут оказаться больше, чем от финансово-экономического кризиса. Они в частности могут привести к серьезным проблемам, связанным с контролем над природными ресурсами, энергетической политикой, распределением и миграцией.

В преддверии конференции ООН по изменению климата в ноябре-декабре в Мексике Норвегия занимается в частности переговорами по прекращению вырубки лесов в развивающихся странах и введении соответствующего механизма финансирования. Премьер-министр Йенс Столтенберг входит в состав консультативной группы, созданной Генеральным секретарем ООН, сопредседателями которой также являются Гордон Браун и Мелес Зенави. Группа контролирует выполнение финансовых обещаний, содержащихся в итоговом документе, принятом в Копенгагене, и особенно ходом долгосрочного финансирования. Премьер-министр также проведет встречу по охране лесов на высоком уровне в конце мая этого года. Цель ее – установление глобального партнерства по сохранению лесов, которое положит в основу работы механизм финансирования сохранения тропических лесов планеты. Кроме того, до конференции в Мексике Норвегия будет заниматься адаптацией к изменениям климата, а также механизмами и стимулированием улавливания и хранения углекислого газа путем активного международного лоббирования на политическом уровне.

В краткосрочной перспективе, господин спикер, ограничительные меры вследствие финансово-экономического кризиса могут привести к сокращению объема финансирования мер по борьбе с изменением климата, бюджета на оборону и помощь развивающимся странам. Мы наблюдаем в международных организациях признаки обострения борьбы за ресурсы. По подсчетам ОЕСР в 2010 г. страны-доноры предоставят помощь развивающимся странам в размере 107 млрд. долл. США, а не почти 130 млрд., как это предполагалось в 2005 г. в обещаниях, данных на встрече «большой восьмерки». В этом отношении Норвегия – исключение, поскольку мы достигли нашей цели – выделения 1 % ВНД на помощь развивающимся странам.

Последствия могут быть опасными для бедных стран мира, где на фоне отсутствия системы социальной защиты и поднявшихся цен на продукты питания сокращение рабочих мест приводит к борьбе за выживание.

Хотя торговля и инвестиции имеют для обеспечения роста и развития бедных стран большее значение, чем финансовая помощь, нельзя занижать ее значение для гуманитарной работы и мобилизации международных усилий в борьбе с бедностью. Снижение желания имущих стран участвовать в этой борьбе может увеличивать трения между богатыми и бедными странами в глобальных масштабах.

Всеобщий финансово-экономический кризис привел к еще большей пропасти между богатыми и бедными: только за последний год голодающих и недоедающих людей на планете стало на 100 миллионов больше, а в 2010 году число людей, живущих за чертой бедности, увеличится на 64 миллиона. Это скажется на достижении целей развития тысячелетия и, особенно, на борьбе с бедностью и голодом. Саммит ООН, посвященный целям развития тысячелетия, который пройдет в Нью-Йорке в сентябре, будет важной возможностью критически оценить положение и, если понадобится, скорректировать курс. На осеннем саммите Норвегия будет особо поднимать вопрос о возобновлении программы здоровья матери и ребенка. С норвежской стороны подготовка к этой работе уже началась.

Финансово-экономический кризис может сильнее ударить по положению женщин, хотя растущая безработица напрямую затрагивает и положение мужчин. В таких пораженных кризисом отраслях, как текстильная, другие экспортные отрасли, туризм, большинство работников составляют женщины.

Кроме того, есть основания опасаться, что в результате финансово-экономического кризиса права работников по найму и борьба за достойную работу будут испытывать

помехи. Норвегия будет стараться сохранить эти вопросы в повестке дня, в частности, МОТ и ВТО.

Незаконные потоки капитала, часто проводимые через страны-налоговые убежища, создают значительные препоны экономическому и социальному росту многих развивающихся стран. Это положение обнажилось еще больше во время финансово-экономического кризиса. В США, Великобритании, Германии, ЕС, странах «большой двадцатки» и ОЭСР стало больше уделяться внимания проблеме неуплаты налогов. Появились международные форматы, в которых можно обсуждать разрушительные последствия неуплаты налогов и незаконного перевода капитала для развивающихся стран. Мы будем использовать эти форматы, данный вопрос стоит в центре норвежской внешней политики в целом и политики в отношении развивающихся стран.

Господин спикер!

Разрешите в последней части моего выступления затронуть отдельные вопросы, которые в будущем будут стоять в центре нашего внимания. Это сферы, затронутые финансово-экономическим кризисом не напрямую, а косвенно, потому что под его воздействием изменился общий международный климат.

Я начну с НАТО.

НАТО разрабатывает сейчас новую стратегическую концепцию, которая определит политику альянса на многие годы вперед. После принятия предыдущей концепции в 1999 г., число членов НАТО увеличилось с 16 до 28. В повестке дня доминируют новые вопросы. Большое внимание в политике безопасности отводится терроризму. НАТО присутствует в Афганистане, далеко от североатлантического региона.

Одной из основных задач является определить, какие вызовы в области безопасности будут характеризовать НАТО в следующий десятилетний период и как с ними справляться. Одновременно с выработкой новой стратегии будут формулироваться предложения о крупных изменениях в структуре командования НАТО, ее общей организации.

В этой работе, господин спикер, Правительство отдает приоритет четырем вопросам:

Во-первых, партнерства НАТО. С их помощью НАТО способствует обеспечению стабильности и развитию в Европе. После расширения альянса появилась потребность адаптировать различные партнерства НАТО с тем, чтобы это пошло на пользу странам-партнерам и НАТО именно по той причине, что страны-партнеры НАТО отличаются друг от друга и преследуют различные интересы в своем сотрудничестве с альянсом.

Во-вторых, Россия, важнейший партнер НАТО. Сотрудничество в рамках Совета Россия-НАТО идет неровно. Норвегия придает большое значение построению доверия между НАТО и Россией. Мы желаем достичь согласия по достижению амбициозной цели для установления практического сотрудничества и политического диалога с Россией. Будут возникать вопросы, по которым мы не будем согласны, но они не должны мешать сотрудничеству там, где это будет приносить нам взаимную пользу.

В-третьих, сотрудничество НАТО с другими международными организациями, особенно с ООН и ЕС. Афганистан показал нам, насколько это важно. Правительство ведет работу, чтобы НАТО укрепляло сотрудничество с другими организациями как в местах дислокации, так и в штаб-квартирах.

И в-четвертых, основная задача НАТО. Правительство желает, чтобы в центре усилий продолжала находиться основная задача организации, а именно – коллективная оборона.

Целью нашей инициативы по сосредоточению НАТО на вопросах коллективной обороны и близлежащих к альянсу областях не является отвлечь внимание НАТО от операции в Афганистане. Норвегия целиком и полностью поддерживает эти усилия. Однако большее внимание к собственной территории и близлежащим областям укрепит внутреннее и внешнее положение НАТО как правомочного и надежного гаранта безопасности. Такой фундамент является обязательным условием для проведения операций НАТО за пределами близлежащих областей альянса.

С другой стороны, господин спикер, функция НАТО и ее будущее не может оцениваться только с точки зрения того, как идет операция в Афганистане. Участвуя в МССБ, НАТО выполняет в Афганистане важную работу, но этот вклад – лишь часть комплексных усилий, необходимых для достижения успеха. Мы не можем оценивать значение НАТО для нас, исходя только из того, с каким успехом осуществляется коллективная оборона в Афганистане.

Для Правительства Норвегии членство в НАТО продолжает оставаться основой политики обеспечения безопасности. Кроме того, хочу добавить в свете дебатов, прошедших нынешней зимой, что наше внимание к близлежащим областям НАТО, а для нас это наши северные области, не вызвано тем, что мы считаем наши близлежащие области уязвимыми или находящимися под угрозой в большей степени, чем раньше. Мы подчеркиваем: основная цель НАТО остается неизменной, коллективная оборона лежит в основе этой организации, наши союзники должны знать об изменениях, происходящих у нас, а мы должны знать их реальность, в конечном счете, это вопрос неделимости безопасности.

Господин спикер!

В истории международных усилий по разоружению, а этот вопрос Правительство считает первоочередным, наступил важный период. Он касается безопасности, развития, совершенствования международного правопорядка, гуманитарного права и прав человека. А методами являются привлечение к переговорам, установление партнерств между государствами, новых групп, построение гражданского общества, вовлечение к этим процессам пострадавших сторон.

Мы переживаем важное время, время надежд. И этому есть несколько причин.

США и Россия близки к заключению нового Договора СНВ – договора о сокращении ядерного оружия дальнего радиуса действия. Если он будет заключен, то станет первым значительным соглашением о сокращении ядерных вооружений за два десятилетия. В мае ООН проводит конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В НАТО обсуждаются вопросы о стратегической концепции альянса. А когда Буркина-Фасо и Молдова, господин спикер, сдали ООН свои ратификационные грамоты по Конвенции о кассетных боеприпасах 16-го февраля этого года, было достигнуто необходимое количество стран – 30 для того, чтобы Конвенция вступила в силу с 1-го августа этого года.

В политическом ландшафте, начиненном минами, это положительные признаки.

Вместе с тем мы знаем, что вызовы значительны. Нет гарантий, что позиция Норвегии одержит верх на конференции ООН по рассмотрению действия ДНЯО, в НАТО или на тех или иных переговорах. Перед мировым сообществом стоят неотложные вызовы, связанные с ядерными программами Ирана и Северной Кореи. За последний год они скорее выросли, чем уменьшились. Последний отчет по Ирану Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) дает все основания для беспокойства. Это обязывает Иран доказать безосновательность озабоченности МАГАТЭ и международного сообщества. Если этого не произойдет, будут наложены новые санкции Совета безопасности.

В работе по разоружению Правительство руководствуется двумя приоритетами.

Во-первых, мы должны быть в состоянии воспользоваться новыми возможностями для достижения реального прогресса в решении различных вопросов, связанных с разоружением. Во-вторых, мы должны способствовать адаптации международной архитектуры сотрудничества по разоружению к условиям сегодняшней действительности.

Это означает, что переговоры при закрытых дверях, с небольшим количеством участников не могут оставаться правилом. Разоружение – это глобальный вопрос. К переговорам должны быть привлечены все заинтересованные стороны, в том числе новые государственные структуры, гражданское общество и пострадавшие.

Становится ясно, что все больше новых сторон заинтересованы в получении ядерного оружия. Это происходит в условиях, когда политика обеспечения безопасности стала гораздо менее четкой, чем во времена холодной войны. Существует реальный страх, что ядерное оружие может быть использовано не как средство устрашения, а как средство совершения теракта. И чем больше его распространение, тем больше вероятность того, что оно будет использовано.

Цель договора о нераспространении – уничтожить ядерное оружие, и само видение мира без ядерного оружия остается неизменным, как это подчеркнул президент Обама в своей прошлогодней речи в Праге. Это видение зиждется на трех принципах ДНЯО – нераспространении, разоружении и мирном использовании ядерных технологий. Будет трудно реализовывать новые меры по нераспространению, если воля к разоружению ядерных держав не будет искренней. Поэтому столь большое значение придается успешному завершению текущих переговоров между США и Россией, этими двумя ядерными державами. Вместе с тем для реального и продолжительного разоружения нам нужен прочный режим нераспространения. Он тем более необходим в эпоху, когда увеличивается использование атомной энергии.

Параллельно с этим в рамках НАТО мы также должны проводить – назову это так – обновленную точку зрения на роль ядерного оружия. Хотя НАТО и не является организацией по разоружению, но сейчас, спустя 20 лет после событий 1989/90 гг., уместно поднять вопрос о доктрине устрашения североатлантического альянса. Если мы открыто будем обсуждать, что нам дает наибольшую безопасность в сегодняшних условиях, это только укрепит репутацию НАТО как надежного оборонительного союза. Поэтому Норвегия вместе с Бельгией, Люксембургом, Нидерландами и Германией выдвинули инициативу об обсуждении вопроса о ядерном оружии на встрече министров иностранных дел стран-членов НАТО, которая пройдет через месяц в Таллине.

Господин спикер!

Норвегия была активным поборником запрещения обычных видов вооружения, приносящих неприемлемый гуманитарный ущерб. В этом важную роль сыграли некоторые норвежские парламентарии.

Работая над Конвенциями о запрещении мин и кассетных боеприпасах, Норвегия способствовала установлению новых стандартов гуманитарного права. В обеих конвенциях подчеркивается, что последствия от использования оружия должны быть решающим фактором их разрешения или запрещения. Конвенции имеют большое значение для огромного количества жизней. Благодаря им увеличилось присоединение к таким международным инструментам, выросло уважение к ним, упрочился международный правопорядок.

Теперь мы занимаемся их реализацией. Правительство увеличило усилия по очистке территории от неразорвавшихся боеприпасов и оказании помощи пострадавшим через гуманитарные организации и систему ООН. Кроме того, в этом году мы председательствуем в рамках Конвенции о запрещении мин. Норвегия оказывает поддержку Лаосу, самой пострадавшей от мин стране мира, в которой в ноябре пройдет первая встреча стран-сторон Конвенции.

Ежедневно в результате вооруженного насилия, часто с применением ручного оружия, погибает 2000 человек. Миллионы остаются без родителей, без дома, без будущего. Это неприемлемо с гуманитарной точки зрения, является крупным препятствием развитию, противоречит основным правам человека.

Норвегия вместе с другими странами, организациями и гражданским обществом включает этот вызов в международную повестку дня. Мы хотим оказывать давление на мировое сообщество и государства с тем, чтобы они брали на себя задачу по недопущению и снижению вооруженного насилия, принимая меры и беря на себя обязательства. Вместе с руководителем ПРО ООН Хелен Кларк Норвегия приглашает принять участие в международной конференции в Осло в апреле, на которой будут заложены основы конкретных целей для дальнейшей работы в этом направлении.

Цель не допускать и снижать вооруженное насилие также является отправной точкой для работы Правительства над международным соглашением о торговле оружием. Мы приветствуем соглашение, которое будет налагать строгие ограничения на такую торговлю. Государства должны принять на себя обязательство следить за тем, чтобы оружие не использовалось для нарушения прав человека и гуманитарного права, при этом должно быть признано право пострадавших на помощь.

Кроме этого, господин спикер, мы должны будем рассмотреть вопрос об обязательном введении сертификатов конечного пользователя при продаже оружия. Правительство занимается выяснением возможностей ввести такой порядок в качестве стандартного требования в НАТО.

Господин спикер!

Я уже упоминал о наших близлежащих областях. В конце моего выступления позвольте остановиться на некоторых сторонах самой важной стратегической сферы внешней политики Правительства, а именно на северных областях.

Мы видим, что Север ставит перед нами новые международные вопросы. Освоение Севера, с его вызовами и возможностями, привлекает внимание не только соседних государств, но и гораздо более далеких, например, азиатских. Мы сосредотачиваемся

на сохранении присутствия, увеличении знаний, расширении деятельности, чтобы Норвегия продолжала занимать лидирующее положение в сотрудничестве и инициативах на Севере. Речь идет о регионе, который мы определяем как «северные области» – север Норвегии, север Европы, а также об Арктике, которая вследствие изменения климата становится более доступной и привлекает внимание к своим ресурсам и транспортным путям.

Поскольку предмет моего доклада – международное сотрудничество, хочу указать на некоторые стороны международного, правового и политического развития на Севере. Здесь мы отмечаем несколько положительных черт.

Во-первых, растет признание норвежской точки зрения, что Арктика не является безлюдным правовым вакуумом. Прилегающие к Северному ледовитому океану участки суши являются частями соответствующих государств, зоны прав и обязанностей которых распространяются на море и на шельф, как и в других морских районах.

Международная конвенция по морскому праву является прочным фундаментом для формирования политики, тут нет необходимости в новом специальном трактате. Этот вопрос получает поддержку. Кроме Конвенции существует ряд соглашений в области охраны окружающей среды, которые необходимо выполнять и в соответствии с которыми необходимо действовать. И хотя США до сих пор остаются единственной страной, не ратифицировавшей Конвенцию по морскому праву, требования этого трактата выполняются на практике, и в США есть сильные заинтересованные стороны, желающие ратифицировать Конвенцию в течение срока правления в Белом доме президента Обамы.

На следующей неделе в Оттаве пройдет встреча пяти государств, имеющих побережье на Северном ледовитом океане, т. е. Канады, Гренландии/Дании, Норвегии, России и США, для продолжения обсуждения вопросов, связанных с нашей ответственностью на Севере. Эти дискуссии помогают созданию доверия и хороших условий для международного сотрудничества в данном регионе.

Конвенция ООН по морскому праву содержит ясные разъяснения по вопросам юрисдикции. Один из них касается внешних границ континентального шельфа. В прошлом году Норвегия первой из арктических государств получила окончательную рекомендацию Комиссии ООН по границам континентального шельфа. В ней указывается, что наш шельф простирается от материка до точки, находящейся гораздо севернее Шпицбергена. Это важное разъяснение, и органы Стортинга получают текущую информацию по этому вопросу.

Во-вторых, основной организацией по арктическому сотрудничеству является Арктический совет. Норвегия желает, чтобы он укреплял свою роль в качестве органа, формирующего политику по вопросам Арктики. После проведения консультаций с Данией и Швецией во время своего председательства в Арктическом совете Норвегия учредила секретариат в г. Трумсё. В настоящее время он обслуживает председательство Дании, затем будет работать для председательства Швеции. Мы хотим иметь постоянный секретариат, что позволит значительно укрепить эту организацию, в том числе в деле распространения информации.

Однако пока не достигнута договоренность по поводу новых наблюдателей в Арктическом совете. Такой статус хотят получить Китай, Япония, а также Еврокомиссия. Должно быть четкое разграничение между постоянными членами и

наблюдателями, при этом Норвегия считает, что вышеперечисленные участники могут укрепить Арктический совет. Кроме того, Норвегия поддерживает регулярные контакты с Китаем по вопросам изменения климата и климатическим вызовам в Арктике. Китай и Индия имеют научно-исследовательские станции в Нью-Олесунне на Шпицбергене.

Позвольте также подчеркнуть то значение, которое мы придаем сотрудничеству с североευропейскими странами, как это отражено в выполнении мероприятий, последовавших после отчета Турвальда Столтенберга, в которых участвуют все остальные четыре страны региона.

В-третьих, мы работаем над тем, чтобы при возрастающем международном внимании к Северу северные области продолжали оставаться регионом низкого напряжения. Растущий интерес к северным областям не является негативным, угрожающим или обязательно приводящим к конфликтам. Мы будем практиковать наши суверенитет и полномочия на Севере заслуживающими доверия и предсказуемыми способами, не как реакцию нашего старого мышления на военную угрозу, но исходя из того, что возросшая деятельность требует норвежского присутствия в большем объеме, например, требуется расширить систему проведения инспекций, поисково-спасательной службы, совершенствовать систему мониторинга моря.

Вооруженные силы выполняют важную функцию в охране интересов Норвегии на Севере, в т. ч. в районах, являющихся по большей части гражданскими. Поэтому Правительство укрепляет наш оперативный потенциал, приобретая, в частности, новые фрегаты и увеличивая мощность Береговой охраны.

Кроме Арктического совета, важную роль играют также и другие международные организации – Баренцево сотрудничество и Северное измерение. Среди них и Международная морская организация (ММО), и недавно в Лондоне я обсуждал, как продвигается работа по утверждению международных обязательных для выполнения правил арктического судоходства. В этой работе Норвегия взяла на себя роль руководителя.

В-четвертых и в-последних, нашим желанием еще яснее обозначить множество политических перспектив на Севере, в том числе внешнеполитических, объясняется намерение Правительства представить Стортингу доклад по политике в отношении северных областей в течение данного парламентского срока.

Итак, господин спикер, подводя итоги, мы видим, что северные области – это регион, который мы делим с другими – нашими союзниками и соседями, и в одиночку Норвегия не сможет справиться ни с одной из возможностей или задач на Севере.

Таким же образом, только в совсем других масштабах, мы видим, как глобальный финансово-экономический кризис в одной сфере за другой влияет на внешнюю политику отдельных государств и на все международное сотрудничество в целом. Любая проблема в нашем мире может быстро стать общей. В нашу электронную эпоху, когда свободно передвигаются люди, товары, вирусы, капитал и слова, «тридевятое царство, тридесятое государство» вряд ли еще существует.

Отдельные вопросы будут продолжать привлекать наше внимание. Но нам следует сосредотачивать внимание также и на фундаментальных движущих силах, формирующих рамки внешней политики. В конечном счете наша безопасность зависит от способности государств мира сообща справляться с вызовами.